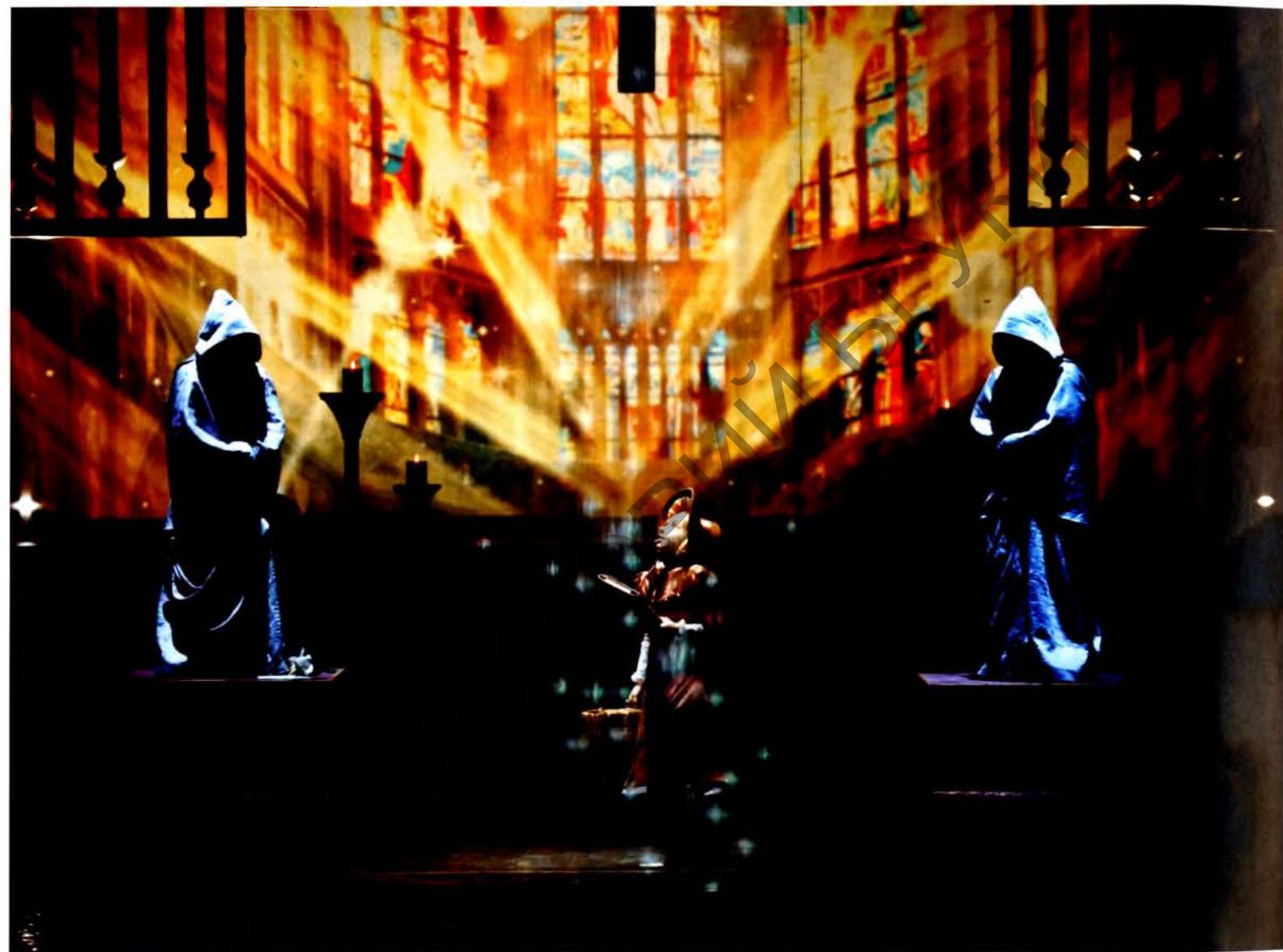

Русский мюзикл на экспорт

К. Брейтбург – К. Кавалерян. «Джейн Эйр». Сцена из спектакля. Белорусский государственный академический музыкальный театр. 2016 год.

Татьяна Тхарёва

(Москва)

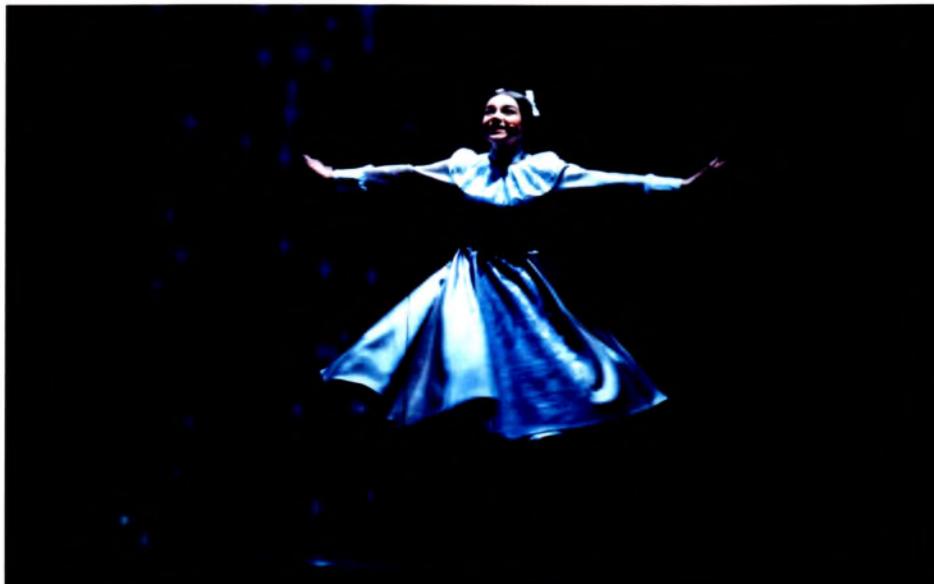
МИНСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ УЖЕ ДАЛИ ОЦЕНКУ ЭТОЙ СИТУАЦИИ, НЕ БЕЗ САМОИРОНИИ ПРИЗНАВ СОСТОЯВШЕЙСЯ ЭКСПАНСИЮ РУССКОГО МЮЗИКЛА В БЕЛОРУССИЮ В ЦЕЛОМ И СОЧИНЕНИЙ КИМА БРЕЙТБУРГА – В ЧАСТНОСТИ. И, НЕ БЕЗ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ ПОСЕТОВАВ НА РЕДКИЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ УСПЕХИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЮЗИКЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ОТКРЫТОСТИ ОБЪЯВИЛИ О «КАПИТУЛЯЦИИ» ПЕРЕД ЭТИМ НОВЫМ МУЗЫКАЛЬНЫМ «НАШЕСТВИЕМ».

Белорусский государственный академический музыкальный театр, правопреемник прославленного в советские годы театра музыкальной комедии, и сегодня остаётся в числе лидеров «лёгкого жанра» на театральном поле со-дружеских стран.

Минская музкомедия одновременно со своими российскими театрами-коллегамы осознала необходимость полижанровости и, в том числе, проторила путь к мюзиклу ещё в далёких 1970-х, с тех пор практически каждый сезон являя зрителю новинки тогда общего отечественного «мюзиклпрома».

За сорок лет мюзикализации главной белорусской жанровой сцены здесь ставились произведения Геннадия Гладкова, Александра Журбина, Оскара Фельцмана, Максима Дунаевского, Владимира Дашкевича, Алексея Рыбникова, Виктора Лебедева, Станислава Пжлакова, Марка Самойлова и, конечно – Коула Портера, Фредерика Лоу, Джерри Германа. А, главное, Минская музкомедия явила зрителям сочинения целой плеяды белорусских авторов – композиторов и драматургов, дополнявших афишу театра разножанровыми постановками, овеянными национальным колоритом и проходившими рядом с корифеями школу надвигающегося с запада мюзикльного бума.

В Музыкальном театре новой Беларуси творческие тенденции и принципы сохранились, разве что меньше стало успешных национальных постановок, о чём не без печали смутных чувств заговорили в связи с премьерями на сцене театра мюзиклов

К. Брейтбург – К. Кавалерян. «Джейн Эйр». Сцена из спектакля. Джейн Эйр – Елена Бабук (БГУКИ). Белорусский государственный академический музыкальный театр. 2016 год.

Кима Брейтбурга – композитора, для Беларуси не нового (редкий фестиваль «Славянский базар в Витебске» обходился без его хитов и их звёздных исполнителей), но увиденного и оценённого в новом, и для самого Брейтбурга, формате.

И, если для театральной России сегодня мюзиклы Кима Брейтбурга – уже признаны как явление, то для Минска они во многом стали открытием, и, как отмечала столичная белорусская пресса, озадачили привнесе-

нием на сцену академического Музыкального театра духа и атмосферы эстрадного шоу, молодёжной стилистики и ритмов.

Лично я, назвала бы это «эффектом» «Голубой камеи» – по названию мюзикла, выбранного композитором для знакомства Беларуси со своим новым музыкальным амплуа. (Нельзя не сказать, что развитию этого «эффекта» немало способствовали и осуществлённые в проектом формате совместно с БГУКИ мюзиклы «Дубровский» и «Казанова», тоже вызвавшие ажиотаж среди зрителей и журналистов.) Но уже следующая премьера – «Джейн Эйр» – продемонстрировала умения авторов (сочинителей и постановщиков) создавать традиционный театральный спектакль, сохраняя, между тем, верность приёмам концертного зала.

О «Джейн Эйр» мы услышали впервые чуть больше года назад после появления этого названия в афише «Московской оперетты». Сравнить спектакли – ни в коем случае! Они реально разные, и минская «Джейн» до удивления напомнила те интересные театральные времена, когда, почувствовав себя «большим жанром» оперетта стала классическим искусством, а дирижёры-интерпретаторы начали при способливать её к модному мюзиклу, аранжируя и стилизуя «архаичную» музыку венцев для слуха зала, избалованного «бродвеем» и «шансоном».

Говорю это без иронии – эклектика жизни, её социальная полифония и вкусовое разногосье создали необычный музы-

К. Брейтбург – К. Кавалерян. «Джейн Эйр». Сцена из спектакля. Джейн Эйр – Елена Бабук (БГУКИ). Рочестер – Алексей Колосов. Белорусский государственный академический музыкальный театр. 2016 год.

К. Брейтбург – К. Кавалерян. «Джейн Эйр». Сцена из спектакля Джорджиана – Светлана Корнелюк. Рочестер – Андрей Колосов, миссис Рид – Светлана Мациевская и Элизабет – Александра Римкевич. Белорусский государственный академический музыкальный театр. 2016 год.

кальный формат, который чутким продюсерским оком вовремя «разглядел» Ким Брейтбург и, оценив разный по удачности опыт предшественников, создал свою версию для перезагрузки музыкального спектакля «лёгкого жанра». И минская «Джейн Эйр» воплотила все его приметы и приёмы.

Разберу по частям.

Сценография Екатерины Крюковой – внешне традиционна. Кулисы и многоярусные, создающие эффект глубины, занавесы с живописной росписью в театральном ретро-стиле. Почти забытое сегодня искусство рисованной по ткани многомерности – с перспективой и «раскадровкой» планов. Без массивного применения 3D-технологий, уже начавших заменять театральное пространство виртуальным. Конечно, и в белорусской «Джейн Эйр» без проекций не обошлось, но внедрены они в спектакль органично и к месту. А ещё почти 120 на «дорого» выглядящих костюмов, стилизованных под исторические – для солистов, артистов хора и балета! И хорошо поставленный театальный свет – без упоения свертехнологичностью, но точный по акцентам, всегда вовремя и атмосферно.

В постановке Николая Андросова тоже нет типичной для псевдоинтеллектуальной режиссуры эксцентрики самовыражения и модных «перевёртышей» смыслов и трактовки образов. Спектакль

удивительно ясен по действию и в отношениях персонажей. Нет ни второго дна, ни поддонов. Всё, как у Шарлотты Бронте и в стихотворном либретто Карена Кавалеряна – простые и красивые чувства, явные и осуждаемые пороки. Пошутить хореограф по жизни Андросов позволяет себе только в номерах пластических, в сценах танцевальных, но и здесь всё очень дози-

ровано и интеллигентно. Наверное, поэтому с таким видимым удовольствием поют и танцуют артисты театра, легко и свободно чувствующие себя в своей сценической «тарелке». И самое важное – спектакль не просто повествует о чувствах, высоких и прекрасных, он «пропитан» ароматом мелодрамы. Настоящей мелодрамы, от которой плачут во всех возрастах с той лишь разницей, что кто-то делает это открыто, а кто-то не без смущения и с оглядкой.

Трогателен директор школы Риверс – Сергей Килессо, идеальный опекун для юных душ, светло и негромко влюблённый в Джейн. Мрачно притягателен Мэйсон – заслуженный артист Республики Беларусь Антон Заянчковский, однажды принявший на себя грех обмана, и не из солидарности со злыми силами раскрывающий тайну Рочестера, а из нежелания вновь поддаться тому же греху. Обаятельны в своей стервозности с детства соперничающие с Джейн Джорджиана – Светлана Корнелюк и Элизабет – Александра Римкевич. Как зеркальное отражение друг другу: миссис Рид – Светлана Мациевская и Берта – Леся Лют: разрушительницы чужих жизней и счастья, закономерно сошедшие в мир безумия. Совсем не опереточная каскадная пара: экономка миссис Фэйрфакс – заслуженная артистка Республики Беларусь Ирина Дорофеева и управляющий Роберт – Александр Киселёв, два добрых гения поместья Торнфилд. Чудесная Адель – Шанталь Бунятова, так неуловимо напоминающая юную Джейн. И украшение спектакля – сама Джейн и Рочестер.

Играть Рочестера не просто, в музыкальном театре этому персонажу нет точного

К. Брейтбург – К. Кавалерян. «Джейн Эйр». Сцена из спектакля. Берта – Леся Лют. Белорусский государственный академический музыкальный театр. 2016 год.

К. Брейтбург – К. Кавалерян. «Джейн Эйр». Сцена из спектакля. Миссис Фэйрфакс – заслуженная артистка Республики Беларусь Ирина Дорофеева и управляющий Роберт – Александр Киселёв. Белорусский государственный академический музыкальный театр. 2016 год.

аналога, не с кем сравнивать и нет шаблона, но нет и опыта, на который можно опереться, и поэтому надо быть тем, кто придуман Шарлоттой Бронте и «нарисован» авторами спектакля – почти Демоном, падшим ангелом, озарённым большим чувством. Красивый, вокально убедительный Андрей Колосов хорош в этой роли и очень подходит Джейн по сценическому образу.

Студентка БГУКИ Елена Бабук кажется созданной для того, чтобы играть Джейн

Эйр. Хрупкая, изящная она очень искренна в интонациях и органична в любой сцене, в общении с любым персонажем спектакля. И, конечно, «берёт за душу» её прозрачный, до хрустальной звонкости голос – тембрально чистый и полётный, пусть и с микрофонной поддержкой.

Вообще главное достоинство этой постановки – его музыкальная часть. Чувствуется рука Валерии Брейтбург, музыкального руководителя и супервайзера постановки,

умеющей научить голоса артистов соответствовать стилю и букве композиторского формата. По театральному солидно звучит оркестр – дирижёр-постановщик Николай Макаревич, которому в помощь не только симфоническая оркестровка от композитора, но и «прошитые» через всю партитуру голоса электронных инструментов, умело вплетённые в «ткань» живого звука. Отлично звучит в этой музыкальной фактуре и хор театра, хормейстер-постановщик – Светлана Петрова.

«Джейн Эйр» музыкально вобрала в себя то лучшее, к чему готово ухо театрального зрителя – опытного и не очень. Её мелодии – шлягеры, в них есть образность и то, едва уловимое, сходство с популярными и демократичными музыкальными форматами, что вообще свойственно «лёгкому жанру». А ещё Ким Брейтбург неизменно творчески рассчитано готовит акустическую кульминацию для своих спектаклей, так что «взрыв» аплодисментов аншлагового зала в финале и эмоциональное единения зрителей и артистов «на поклонах» – тот самый авторский приём, что всегда идеально работает и достигает своей цели.

Фото предоставлены пресс-службой Белорусского государственного академического музыкального театра. Автор фото – Мария Коляда.

К. Брейтбург – К. Кавалерян. «Джейн Эйр». Финал спектакля. Белорусский государственный академический музыкальный театр. 2016 год.